

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
2021. Т. 5. № 20 <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law.html>

AKTUAL'NYE PROBLEMY GOSUDARSTVA I PRAVA = CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW
2021, vol. 5, no. 20 <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law-eng.html>
ISSN 2587-9340 (Print) ISSN 2782-3334 (Online)

Перечень ВАК, РИНЦ, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

© Зайнутдинов Д.Р., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.4

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-20-627-644

КОНСТИТУЦИОННАЯ ДОКТРИНА «БЕЛОЙ» РОССИИ: ПИСАННАЯ И НЕПИСАНАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Д.Р. Зайнутдинов^{1,2}

¹ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева (ИЭУП)»
420111, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, 42

²ЧОУ ВО «Институт социальных и гуманитарных знаний»

420111, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Профсоюзная, 13/16
knight_1988@mail.ru

Аннотация. Развитие конституционализма в антибольшевистских государственных образованиях периода Гражданской войны в России (1918–1920 гг.) является одной из самых слабоизученных историко-правовых проблематик. В связи с этим целью настоящей работы было определено исследовать влияние конституционных доктрин и учений на конституционное развитие «белой» России. Основное внимание уделено изучению позиций антибольшевистских правоведов касательно вопроса о том, какой должна быть конституция будущей России – писаной или неписаной. Проведен анализ государственно-правовых воззрений и научных работ таких юристов, как П.Г. Виноградов, В.А. Маклаков, С.А. Корф, И.А. Ильин, Л.А. Шалланд и др. Доказано, что первоочередную роль в решении данного вопроса играли представители либерально-демократической и консервативно-либеральной правовой мысли. Методология исследования включает общенаучные методы, такие как анализ, сравнение, приемы логики и др. Частноправовые методы позволили раскрыть и объяснить смысл государственно-правовых учений (метод юридической герменевтики) и сопоставить юридические категории и институты, которыми оперировали правоведы указанного периода (сравнительно-правовой метод). В заключение сделан вывод о том, что конституционные доктрины являлись важной частью правового пути развития «белой» государственности.

Ключевые слова: конституция, конституционализм, правовая доктрина, правоведы, антибольшевизм, «белая» государственность, «белая» Россия

Понятие «неписаная конституция» – это научное обозначение конституции, которое включает в себя целый ряд неписаных конституционных обычаев, признанных идейных основ государственности, разных писаных нормативных правовых актов, регулирующих важные вопросы функционирования государства, обеспечения правового статуса граждан, а также судебные прецеденты, не объединенные в единый писанный консолидированный акт. Неписаными считаются конституции Великобритании и Новой Зеландии. Наибольший интерес представляет конституционное развитие Великобритании, которое началось намного раньше, чем в других странах, хотя документальный старт накоплению конституционных актов дала «Великая хартия вольностей» (15–19 июня 1215 г.). Само же понимание необходимости создания для государства нормативного правового базиса с высшей юридической силой уже было сформировано в сознании интеллектуальных слоев британского общества. Другими словами, мысль опережала форму. Поэтому следует указать на очень важное отличие конституции писаной от неписаной. В частности, писаная конституция создается для учреждения той или иной формы государства, органов государственной власти, правовой модели, правового положения личности и прочих атрибутов правового состояния государства. В то же время юридические акты, составляющие неписаную конституцию, по сути, не являются полноценными учредительными документами. Такие юридические акты лишь закрепляют на конституционном уровне уже сформировавшийся правопорядок, отражают правовую реальность. Подобная ситуация в полной мере объясняется тем, что английская система не отличает учредительной власти от законодательной [1, с. 337]. Неписанный характер конституции обусловлен и прецедентным правом, являющимся стержнем англо-американской правовой системы.

Перечислить все парламентские законы, которые являются источниками конституции Великобритании, весьма сложно по той причине, что их несколько десятков. Неписаная конституция Великобритании – это целый конституционный массив. Все это дает представление о неписаной конституции как о гибком документе высшей юридической силы. Н.С. Крылова писала, что «сам факт отсутствия конституции как документа придает понятию конституции некоторую неопределенность, двусмысленность» (цит. по: [2, с. 82]).

Несомненно, прав О.А. Кудинов в том, что говорить о конституционном характере «белой» государственности следует с оговорками [3, с. 134]. Некоторые исследователи также указывают, что ряд юридических документов «белых» режимов имел характер основного закона или конституции. Например, Е.А. Богославский и В.В. Кулаков считают, что к их числу можно отнести «Временное положение об управлении местностями, занимаемыми Добровольческой армией» [4]. С этим заключением, безусловно, следует согласиться, но с поправкой на то, что данный юридический документ дополнил конституционную базу «белой» системы права, став ее частью. Принимаемые «белыми» государственными образованиями разные декларативно-учредительные акты, наделенные высшей юридической силой, хотя и получали в обществе название конституций, конституциями не являлись. Применение к ним понятия «конституция» всегда было условным. Однако на данную проблему следует смотреть под другим углом – всеохватывающим, общим, то есть в аспекте единой «белой» России. Можно считать, что «белая» Россия периода ноября 1918 г. – декабря 1919 г. как объединение «белых» государственных образований имела специфичную конституцию.

Вышеизложенное позволяет закрепить понятие «неписаная конституция» за совокупностью декларативно-учредительных актов «белой» России, к которым относятся:

- «Проект конституции генерала Л.Г. Корнилова» («Конституция Корнилова»), конец января 1918 г.;
- «Временное положение об управлении местностями, занимаемыми Добровольческой армией» от 4 октября 1918 г.;
- «Положение о временном устройстве государственной власти в России» от 18 ноября 1918 г.;
- Декларация А.И. Деникина по земельному вопросу от 23 марта 1919 г.,
- Постановление Совета министров Российского правительства «Об учреждении (Особого) Комитета по обеспечению порядка и законности в управлении» от 27 июня 1919 г.;
- Декларация А.И. Деникина по рабочему вопросу от 24 ноября 1919 г.;
- другие декларативно-учредительные акты, имевшие основополагающий характер.

Данные документы определяли составные элементы «белой» государственности и ее правовой модели, а также устанавливали специфичный путь конституционного развития.

Говоря о неписаной конституции, нельзя не отметить такой специфичный, и даже спорный, ее составной элемент, как правовая доктрина. М.А. Могунова пишет: «Многие государствоведы считают, что в британскую конституцию входят также доктринальные источники, то есть мнения выдающихся британских ученых – таких как Блэкстон, Милль, Дайси, Локк, – к которым прибегают в случае пробелов в конституционном праве Великобритании» [5, с. 69-70]. Аналогичное заключение делает и И.Ю. Богдановская, отмечая, что в современной английской правовой литературе к неписаной конституции относят также работы общепризнанных выдающихся юристов [6, с. 81]. Поэтому «для английских юристов правовая норма не выступает моделью, установленной «сверху», а образуется социальной группой, причем в добровольном, а не принудительном порядке» [7, с. 219]. Доктрина, несомненно, сыграла важную роль в формировании самой природы неписаной конституции Великобритании как совокупности актов конституционного характера. Вопрос об отнесении правовых доктрин к неписаной конституции является спорным в силу того, что уже само понимание неписаной конституции является научной проблемой.

В спектре анализа неписаной конституции «белой» России [8], несомненно, следует коснуться правовых воззрений авторитетных правоведов, в работах которых есть прямое видение не только образа и формы будущей конституции, но и непосредственно пути развития правовой модели будущей России и конституционного оформления правопорядка. Антибольшевистская либерально-демократическая и консервативно-либеральная мысль вообще была очень богата разнообразными воззрениями на правовую модель постбольшевистской России. Поэтому среди «белых» правоведов были совершенно разные представления об образе будущей российской конституции. Представителей либерально-демократической, консервативно-либеральной, консервативной правовой мысли можно разделить на сторонников создания для постбольшевистской России неписаной конституции (П.Г. Виноградов, В.А. Маклаков и др.) и продолжателей развития писаной конституции (С.А. Корф, И.А. Ильин и др.). При этом их позиции по данной проблематике можно проследить еще в дореволюционных специализированных периодических изданиях, например, в одной из самой востребованной еженедельной юридической газете «Право» [9].

Своеобразными являлись правовые воззрения на будущую российскую конституцию профессора С.А. Корфа (1876–1924). Так как форму территориального устройства будущей России он видел, как договор-

ную федерацию, то и ее конституция должна была создаваться исходя из данного факта. Федерализму и конституционализму С.А. Корф придавал большое значение. Для С.А. Корфа будущая российская конституция – это не просто октроированный властью или принятый неким высшим представительным (законодательным) органом государственной власти документ, она должна была строиться на началах федеративных договоров. В.В. Кочетков, анализируя правовые воззрения С.А. Корфа, пишет, что ученый полагал, что новая российская федерация должна иметь исключительно договорную основу, а не конституционную [10, с. 221]. С.А. Корф последовательно критиковал царскую национальную политику, считая ее одним из факторов, послуживших разрастанию революции 1917 г. До конца своей жизни он был убежденным федералистом [11, с. 174, 175]. Не меньше С.А. Корф критиковал и империализм, указывая следующее: «Единственной, но ужасной альтернативой русской федерации нам, таким образом, представляется новое завоеванные, насильственное продвижение великорусского центра к морям. Это ужасно потому, что будет вновь стоять потоков крови, потому что все народы и так уже измучены шестилетней непрекращающейся бойней и нынешней братоубийственной распрей; ужасно это и потому, что может отодвинуть в далекое будущее установление прочного мира между соседними России народами» [11, с. 179]. Таким образом, С.А. Корф предупреждал антибольшевистский лагерь в недопустимости возрождения государства имперского типа, а также восстановления унитарной формы территориального устройства с сильной централизацией.

Целью федеральной конституции С.А. Корф первоочередно поставил объединение частей российского государства в единое целое [11, с. 179]. При этом не следует говорить, что С.А. Корф пренебрегал конституционным закреплением общепризнанных прав и свобод человека и гражданина [12]. Наоборот, конституционное закрепление основ правового статуса личности в государстве он относил к компетенции федерального центра. Однако непосредственно положения о правовом статусе личности могли быть выражены в отдельном конституционном акте, дополняющем серию федеративных договоров и являющемся частью общероссийской конституции. В своей работе «Возможна ли в России федерация?» С.А. Корф ведет речь о правоотношениях центра с субъектами и распределении между ними компетенции [11, с. 174, 187]. Другими словами, обогащение правового статуса личности правами и свободами должно было происходить в конституциях субъек-

тов будущей Российской Федерации. Следует отметить, что С.А. Корф опирался на опыт американской конституционной модели, в которой конституции штатов, в отличие от федеральной конституции, более содержательны и объемны. Например, в отличие от федеральной Конституции США, в конституциях штатов вопросы законотворчества регламентируются достаточно подробно [13, с. 141]. Более того, в Конституции США отсутствуют многие институты, которые считаются традиционными для современного конституционализма – это основы статуса политических партий, права социального характера, ряд принципов государственного строя [14, с. 57]. И именно поэтому в США нет двух штатов с одинаковыми правовыми системами, законами, судебными системами прецедентным правом [14, с. 53]. Таким образом, конституционное развитие России по С.А. Корфу должно было идти «снизу», то есть от субъектов федерации. Аналогичным образом должна была строиться и правовая модель постбольшевистской России. Тем не менее, бесспорно, согласно видению С.А. Корфа, конституция будущей России должна была быть писаной.

В лагере «белых» правоведов и политиков было немало сторонников необходимости следования России по пути британского конституционализма (П.Б. Струве, В.А. Маклаков, Л.А. Шалланд и др.). «Теория английского конституционализма оказывает огромное влияние на континентальную политическую мысль» [15, с. 175], – признавал В.М. Гессен. Здесь М.Г. Вандакловская пишет: «Струве замечал, что наличие конституционных идей в английском законодательстве обеспечило здоровье британской государственности, их забвение во Франции привело к революции. Бытующее в общественном сознании мнение о том, что России вредна аристократическая конституция, представлялось Струве противоречащим здравому историческому смыслу» [16, с. 62]. Функционирование английской конституционной модели во многом обеспечивается именно аристократичностью ее возникновения и первоначальной ориентацией на экономические права и привилегии. Аристократичность в британский конституционализм была заложена еще «Великой хартией вольностей», которая до подписания носила название «Баронские статьи». Аристократический характер британского конституционализма особо подчеркивал А. Токвиль [17, с. 186]. В свою очередь российские либерально-демократические, и в особенности консервативно-либеральные правоведы жаждали придать конституции постбольшевистской России именно аристократический характер, который выражался бы в преемственности исторических традиций

ограничений государственной власти, то есть брал начало с Манифеста 17 октября 1905 г.

«Белые» правоведы, отстаивая необходимость следования России по пути британского конституционализма, само собой явились и сторонниками неписаной конституции. «Великобритания давала великолепный исторический пример мирной и плавной политической трансформации, во многом обусловленной господством принципа компромисса в британской политике» [18, с. 16]. Именно поэтому о становлении партийной системы в конституционной дуалистической монархии В.А. Маклаков писал следующее: «Как это ни парадоксально, конституция пришла слишком рано; страна и даже само интеллигентское общество готовы к ней не были» [19, с. 474]. Указывая на незрелость правосознания российского общества, он тем самым отмечал, что для функционирования и развития конституционализма не нужны были партии из «низов», которые «зазывали публику» [19, с. 474]. Далее он писал, что в момент объявления конституции была только одна партия, которая давно добивалась учреждения конституционной монархии — это партия Народной свободы [19, с. 474]. Для В.А. Маклакова партия кадетов, особенно правое крыло, была партией аристократии. С ним был солидарен Е.Н. Трубецкой, который «полагал, что конструктивной программой «правового государства» обладают лишь кадеты» (цит. по: [20, с. 167]).

Примечательно, что в революционный период 1917 года к идее неписаной конституции стали склоняться те, кто ранее отстаивал принцип создания единого основного закона. В частности, к таковым можно отнести П.Г. Виноградова, который в 1905 г. писал: «По условиям исторического прошлого, громадности территории, сложных и опасных международных отношений, для России скорее подходит система, приближающаяся к германскому конституционному типу, т.е. допускающая значительную самостоятельность и влияние монархического фактора» [21, с. 245]. Однако уже в 1917 г. П.Г. Виноградов указал, что конституционные вопросы следует отложить до созыва Всероссийского Учредительного собрания [21, с. 414]. В период Гражданской войны он также отмечал: «Наша главная цель заключается в том, чтобы подготовить народ к самоопределению и политической деятельности. Но этого нельзя сделать за несколько лет, а утверждение конституционного порядка не может ждать» [21, с. 444]. Более того, П.Г. Виноградов недвусмысленно призывал союзников «помочь» установить «свободную конституцию» [21, с. 462], под которой в первую очередь понима-

лась британская конституционная форма. Вышеизложенное показывает, что разрушение монархического строя, фактическое образование республики, выход на первый план социалистических партий и идей заставили П.Г. Виноградова склониться к идее поэтапного формирования российской конституции, то есть созданию «конституционного тела» из разных конституционных актов, посвященных тому или иному государственно-значимому вопросу. В формировании неписаной конституции П.Г. Виноградов немалую роль отводил судебной практике и доктрине [22, с. 158]. Поэтому для П.Г. Виноградова неписаная конституция выступала более приемлемой формой конституционализации правопорядка, чем единый юридический документ. Для него большую важность имело закрепление конституционных принципов. Ведь следует помнить, что «практическое значение конституционных принципов права проявляется не только в их прямой роли в правовом регулировании общественных отношений, но и в том, что в судебной практике они могут использоваться в случае применения аналогии права и аналогии закона» [23, с. 437].

Еще одним, скорее сторонником, чем противником, неписаной конституции был Л.А. Шалланд (1868–1919), который в своих трудах большое внимание уделял развитию конституционного строя в Великобритании. В своих работах Л.А. Шалланд не только отмечал, что британская конституционная модель была наиболее развитой в мире, но и то, что даже правовые идеи Великой Французской революции (14 июля 1789 г. – 9 ноября 1799 г.) во многом основаны на государственно-правовых идеалах английских мыслителей. Этот вывод находит свое подтверждение в работе Л.А. Шалланда «Безответственность и неприкосновенность депутатов во Франции» (1910) [24]. Так, Л.А. Шалланд отмечал: «Не подлежит сомнению, что иностранные образцы оказали немаловажное влияние на выработку французского права вообще, и есть полное основание думать, что в рассматриваемом нами вопросе знакомство с «Комментариями» Блэкстона и с «Английской конституцией» Делольма принесло свои плоды» [24, с. 9]. Приверженность английской конституционной модели отразилась на правовых воззрениях Л.А. Шалланда, при этом одну из ведущих ролей при формировании пути конституционного развития будущей России он отдавал высшей судебной власти, которая активно использовала бы механизм судебного контроля. Об этом М.А. Митюков пишет, что Л.А. Шалланд высказал сомнение в возможности механического, бездумного переноса американской системы судебной проверки конституционности законов

[25]. Для Л.А. Шалланда одним из «творцов» конституции на ранней стадии развития конституционализма в стране выступает судебная власть [26, с. 416]. Также Л.А. Шалланд отмечал: «В государствах с неокрепшим еще конституционным строем предоставление суду права оценивать конституционность законов, не выжидая ссылки сторон, могло бы, казалось, служить полезным средством для удержания юного законодателя от чрезмерных увлечений как в сторону крайнего радикализма, так и в сторону реакции и, до известной степени, предотвратить давление правительства на законодательную машину» [26, с. 419].

В начальный период Гражданской войны (1918 г.) Л.А. Шалланд был занят переездом профессорско-преподавательского состава юридического факультета Императорского Юрьевского университета в город Воронеж и организацией там Воронежского государственного университета, в котором и занял должность декана юридического факультета. Л.А. Шалланд умер вследствие болезни 13 декабря 1919 г. Поэтому нельзя говорить о его прямом влиянии на формирование «белой» государственности. Однако нельзя не отметить и то, что Л.А. Шалланд был знаком с выдающимися правоведом «белой» России, такими как К.Н. Соколов и С.А. Корф. В частности, К.Н. Соколов являлся оппонентом на защите докторской диссертации Л.А. Шалланда, позже сам Л.А. Шалланд был оппонентом по докторской диссертации С.А. Корфа [27, с. 18]. Поэтому взгляды Л.А. Шалланда были близки к правовым воззрениям упомянутых «белых» правоведов.

Конституционная монархия и британский конституционализм не всегда являлись синонимами для «белых» правоведов. Например, И.А. Ильин негативно оценивал желание некоторых «белых» либерал-демократов правоведов и политиков следовать по английскому конституционному пути. Он писал: «Мы не можем вместе с умеренными либералами требовать для России «английской конституции», ибо наш климат, наш характер, наша история, наше правосознание, наш территориальный состав, наше образование и наша вера – совсем иные, чем в Англии» [28, с. 71]. На протяжении всей своей научной деятельности И.А. Ильин не только отрицательно говорил о заимствовании той или иной конституции, но и непреклонно отстаивал точку зрения о необходимости для России следования собственным конституционным путем [29, с. 72, 73]. Будучи убежденным сторонником либерального консерватизма, И.А. Ильин указывал, что конституция России должна совместить преимущества авторитарного строя с преимуществами демократии, – вторая устраняет опасности первого и первая недостатки

второй [29, с. 435]. Правовые воззрения И.А. Ильина отвергали теорию разделения властей в том понимании, что каждая власть обеспечивает противовес другой. В качестве главенствующей над всеми остальными ветвями он ставил единую и сильную исполнительную власть. Данная власть являлась персонифицированной, олицетворяющийся в образе диктатора. В этом аспекте он указывал: «Власть, совсем лишенная правовой санкции, есть юридически индифферентное явление: она не имеет правового измерения. Получить правовую санкцию она должна и от конституционного закона, и от признающего правосознания» [30, с. 361]. Таким образом, И.А. Ильин недвусмысленно указывал, что даже наличие конституции не является гарантией демократического развития при существовании авторитарных тенденций во власти и неразвитого правосознания у населения. В таком случае правовая модель могла формироваться только государством, и никакие доктрины, ни судебный прецедент не имели права принимать участие в процессе этого формирования. Свои конституционно-правовые идеи И.А. Ильин отразил в «Проекте конституции России» [28, с. 81-92], составленном в августе 1952 г. Может показаться странным, что И.А. Ильин связывал демократию и конституцию с учреждением авторитарного режима. Тем не менее, для него авторитарный режим являлся тем механизмом, который должен был привести Россию к демократии, а конституция в данном отношении выступала схемой движения по данному пути.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что к «неписаной конституции «белой» России» относилась не только совокупность принятых и провозглашенных «белыми» режимами нормативных правовых актов высшей юридической силы и декларативно-учредительных актов конституционного характера, но и изданные в 1918–1920 гг. «белыми» идеологами, политиками и правоведами основополагающие программные проекты государственно-правового развития России.

Конституционное развитие «белой» государственности является составной частью всей истории конституционного развития России. Данному факту в науке истории отечественного государства и права отведено крайне мало внимания, несмотря на то, что конституционный путь развития «белой» России являлся не просто специфическим, а даже уникальным. «Белые» правоведа-конституционалисты руководствовались двумя главными принципами: максимальное соблюдение в условиях войны прав и свобод личности, и непредрешение конституционного строя будущей России. Государственно-правовое развитие

«белой» России в рамках формирования неписаной конституции есть прямое отражение проводимой ее конституционной политики согласно принципу непредреждения, в то время как «конституционная политика как одна из важных составляющих общегосударственной политики во многом состоит в выработке и осуществлении идей стратегического планирования, в принятии, совершенствовании и реализации конституции и конституционного законодательства» [31, с. 268]. Нельзя утверждать, что какой-либо «белый» режим умышленно стремился к созданию неписаной конституции. Как раз было наоборот. Например, начальник отделов законов и пропаганды К.Н. Соколов писал: «Территория наша увеличилась. Мы вырастали в настоящее государство. А в смысле конституционном мы все еще жили обрывками случайных и разрозненных законодательных актов и приказов «детского» периода нашего развития» [32, с. 80]. Во многом это было вызвано постоянным стремлением к выработке некой совершенной формы основного закона, который бы подходил и для периода войны и не вызывал бы возмущение у населения. Происходила «погоня» за некой правовой доктриной, что как раз и способствовало неумышленному формированию неписаной конституции. «Белым» политикам очень хотелось сочетать сильную исполнительную власть, стоящую на грани авторитаризма, с реально воплощенными правами и свободами граждан. Однако справедливо указывал американский политолог Р. Даль, что ни один конституционный строй не свободен от недостатков, а потому для демократии любая конституция всегда будет несовершенна [33, с. 135].

Накопление различных декларативно-учредительных актов высшей юридической силы, а также создание различных проектов и написание теоретико-правовых работ по тематике конституционного развития России в совокупности образовали «конституционное тело», или иначе – неписаную конституцию. В правовом поле именно принцип непредреждения запустил процесс создания неписаной конституции. «К странам с неписаной конституцией можно отнести те, в которых в результате произошедших переворотов старые конституции были отменены, а новые еще не приняты, и все вопросы, связанные с осуществлением государственной власти, регулируются на основе фактически сложившихся отношений» [3, с. 70].

Антибольшевистская государственность в России касательно конституционного строительства шла двумя разными доктринальными путями. Для социал-демократических антибольшевистских режимов основной закон являлся исключительно единым, структурированным,

писанным юридическим документом, который закрепил бы все правовые завоевания революции и форму государства (форма правления – парламентская республика; политический режим – социальная демократия; форма территориального устройства – федерация), определил бы систему высших органов государственной власти, их создание и полномочия. Подобный путь конституционного развития для правосоциалистических правоведов и политиков был принципиально важен. Еще одной спецификой образа «конституции» правосоциалистической правовой модели (пример: «Акт об образовании Всероссийской Верховной власти» от 23 сентября 1918 г.) является ее достаточно полная для военного времени конкретизированность, содержательность и относительная объемность. В то же время конституционный путь «белой» России был противоположностью правосоциалистическому. «Белые» правоведы и политические деятели старались избежать поспешного создания единого писаного документа (конституции). Однако государство не может обойтись без какого-либо нормативного правового акта высшей юридической силы. Подобные акты «белые» режимы облачали в декларативно-учредительные документы, которые с истечением времени и приобретали значение неписаной конституции «белой» России. Более того, ни один декларативно-учредительный акт «белой» государственности не сосредотачивал в себе всю систему конституционно-правовых норм, типичную для любой современной конституции, что лишний раз свидетельствует о неписаном характере конституции «белой» России. По каждому конкретному вопросу конституционного значения «белый» режим принимал отдельный нормативный правовой акт. Эта специфика в условиях Гражданской войны позволяла лучше маневрировать в правовой реальности, что и подтверждает долговременность существования либерально-демократических «белых» режимов в отличие от правосоциалистической государственности. Неписаная конституция «белой» России была «гибкой», как и конституция Великобритании [1, с. 337], а это в свою очередь давало определенное преимущество в условиях войны, и в то же время не создавало новые социальные противоречия. Таким образом, «белую» Россию периода ноября 1918 г. – декабря 1919 г. не только следует отнести к странам с неписаной конституцией, но и указать на то, что в правящих кругах существовали определенные тенденции на продолжение ее развития именно таким конституционным путем.

Список литературы

1. *Эсмен Адемар*. Общие основания конституционного права / пер. с фр. под ред. В.Ф. Дерюжинского. М.: ЛЕНАНД, 2017. 368 с.
2. Буржуазная конституция на современном этапе: основные тенденции / отв. ред. В.А. Туманов. М.: Наука, 1983. 216 с.
3. *Кудин О.А.* Российский конституционализм в годы революции, Гражданской войны и в эмиграции (1917–1940-е гг.). М.: МЭСИ, 2001. 190 с.
4. *Богославский Е.А., Кулаков В.В.* Структура государственного устройства Юга России в 1918–1920 гг. // История государства и права. 2013. № 16. С. 48-52.
5. Конституционное право зарубежных стран / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. М.: Норма, 2005. 1056 с.
6. *Богдановская И.Ю.* Классификация конституций стран «общего права» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 1. С. 80-90.
7. *Богдановская И.Ю.* Источники права на современном этапе развития «общего права»: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 338 с.
8. *Зайнутдинов Д.Р.* «Положение о временном устройстве государственной власти» от 18 ноября 1918 года как часть неписаной конституции «белой» России // Сибирский юридический вестник. 2020. № 2. С. 3-9.
9. *Красноблудцев К.А.* Деятельность специализированных периодических правовых изданий и развитие конституционно-правовой мысли в Российской империи на примере еженедельной юридической газеты «Право» // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 14-23.
10. *Кочетков В.В.* Конституционализм и система российской власти в конце XIX – начале XX века. М.: Юрлитинформ, 2014. 648 с.
11. *Корф С.А.* Возможна ли в России федерация? // Современные записки. Ежемесячный общественно-политический и литературный журнал. Париж, 1921. № 3. С. 173-190.
12. *Корф С.А.* Гражданская свобода. Ярославль: Тип. Губ. правления, 1913. 26 с.
13. *Лафитский В.И.* Конституционный строй США. М.: Статут, 2011. 351 с.
14. *Шумилов В.М.* Правовая система США. М.: Междунар. отношения, 2013. 408 с.
15. *Гессен В.М.* Основы конституционного права. Пг.: Юрид. кн. кл. «Право», 1918. 445 с.
16. *Вандашковская М.Г.* Россия в творчестве П.Б. Струве // Петр Бернгардович Струве. Философия России 1-й половины XX в. / под ред. О.А. Жуковой, В.К. Кантора. М.: РОССПЭН, 2012. С. 43-72.
17. *Токвиль А.* Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. 554 с.
18. *Хартулари Г.С.* Освоение политического опыта Великобритании общественно-политическими кругами России в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 30 с.
19. *Маклаков В.А.* Власть и общественность на закате старой России (воспоминания современника): в 3 ч.: Прил. к журн. «Иллюстрированная Россия» на 1936 г. Париж: Журн. «Ил. Россия», 1936. Ч. 3: Отд. 4: Первая революция. С. 403-617.
20. *Половинкин С.М.* Нравственная политика кн. Е.Н. Трубецкого // Евгений Николаевич Трубецкой / под ред. С.М. Половинкина, Т.Г. Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 163-175.

21. *Виноградов П.Г.* Россия на распутье: историко-публицистические статьи / сост., предисл., коммент. А.В. Антощенко; пер. с англ. А.В. Антощенко, А.В. Голубева; пер. с норв. О.Н. Санниковой. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2008. 576 с.
22. *Виноградов П.Г.* Перспективы исторического правоведения // Современные записки. Ежемесячный общественно-политический и литературный журнал. Париж, 1921. № 7. С. 154-161.
23. *Парамонов А.В.* Практическое значение конституционных принципов права // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 435-441. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2020-4-16-435-441>.
24. *Шалланд Л.А.* Безответственность и неприкосновенность депутатов во Франции: историческое развитие и современное обоснование иммунитета. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1910. 123 с.
25. *Митюков М.А.* Зарождение идей конституционного правосудия в России (XIX – начало XX в.) // Конституционное правосудие. 2001. № 1 (11). С. 25-30.
26. *Шалланд Л.А.* Верховный суд и конституционные гарантии // Конституционное государство: сб. ст. СПб.: Общественная польза, 1905. С. 388-430.
27. *Сазонникова Е.В.* Навстречу 100-летию Юридического факультета Воронежского государственного университета в 2018 году // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2016. № 4 (27). С. 8-54.
28. *Ильин И.А.* Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг.: в 2 т. / сост., предисл. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Айрис-пресс, 2008. Т. 2. 512 с.
29. *Ильин И.А.* Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг.: в 2 т. / сост., предисл. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Айрис-пресс, 2008. Т. 1. 528 с.
30. *Ильин И.А.* Общее учение о праве и государстве. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. 510 с.
31. Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях / под ред. О.Ю. Рыбакова. М.: Статут, 2011. 408 с.
32. *Соколов К.Н.* Правление генерала Деникина (из воспоминаний). Жуковский; Москва: Кучково поле, 2007. 304 с.
33. *Даль Р.* О демократии / пер. с англ. А.С. Богдановского; под ред. О.А. Алякринского. М.: Аспект Пресс, 2000. 208 с.

Статья поступила в редакцию 02.09.2021 г.
Одобрена после рецензирования 15.10.2021 г.
Принята к публикации 24.11.2021 г.

Информация об авторе

Зайнутдинов Динар Рафаилович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП); руководитель юридического отдела, Институт социальных и гуманитарных знаний, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-0836-8769](https://orcid.org/0000-0003-0836-8769), knight_1988@mail.ru

Для цитирования

Зайнутдинов Д.Р. Конституционная доктрина «белой» России: писанная и неписанная конституция // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 20. С. 627-644. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-627-644>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-20-627-644

CONSTITUTIONAL DOCTRINE OF “WHITE” RUSSIA: WRITTEN AND UNWRITTEN CONSTITUTION

Dinar R. Zaynutdinov^{1,2}

¹Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)

42 Moskovskaya St., Kazan 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation

²Institute of Social Sciences and Humanities

13/16 Profsoyuznaya St., Kazan 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation

knight_1988@mail.ru

Abstract. The development of constitutionalism in the anti-Bolshevik state formations during the Civil Period in Russia (1918–1920) is one of the most poorly studied historical and legal issues. In this regard, the purpose of this work is determined to investigate the influence of constitutional doctrines and teachings on the constitutional development of “white” Russia. The main attention is paid to the study of anti-Bolshevik legislator positions regarding the question of what the constitution of the future Russia should be – written or unwritten. We analyze the state legal views and scientific works of such lawyers as P.G. Vinogradov, V.A. Maklakov, S.A. Korf, I.A. Ilyin, L.A. Schalland and others. We prove that the representatives of the liberal-democratic and conservative-liberal legal thought played the primary role in solving this issue. The research methodology includes general scientific methods, such as analysis, comparison, methods of logic, etc. Private law methods made it possible to reveal and explain the meaning of state legal doctrines (the method of legal hermeneutics) and to compare the legal categories and institutions that the jurists of the specified period operated with (comparative legal method). In conclusion, we conclude that constitutional doctrines were an important part of the legal path of development of the “white” statehood.

Keywords: constitution, constitutionalism, legal doctrine, legislator, anti-Bolshevism, “white” statehood, “white” Russia

References

1. Esmen Ademar. *Obshchiye osnovaniya konstitutsionnogo prava* [General Foundations of Constitutional Law]. Moscow, LENAND Publ., 2017, 368 p. (In Russian).
2. Tumanov V.A. (executive ed.). *Burzhuaznaya konstitutsiya na sovremennom etape: osnovnyye tendentsii* [The Bourgeois Constitution at the Present Stage: the Main Trends]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 216 p. (In Russian).
3. Kudinov O.A. *Rossiyskiy konstitutsionalizm v gody revolyutsii, Grazhdanskoy voyny i v emigratsii (1917–1940-e gg.)* [Russian Constitutionalism during the Revolution, the Civil War and in Emigration (1917-1940s)]. Moscow, MESI Publ., 2001, 190 p. (In Russian).

4. Bogoslavskiy E.A., Kulakov V.V. Struktura gosudarstvennogo ustroystva Yuga Rossii v 1918–1920 gg. [Structure of state system of the south of Russia in 1918–1920]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*, 2013, no. 16, pp. 48-52. (In Russian).
5. Baglay M.V., Leybo Y.I., Entin L.M. (general ed.). *Konstitutsionnoye pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional Law of Foreign Countries]. Moscow, Norma Publ., 2005, 1056 p. (In Russian).
6. Bogdanovskaya I.Y. Klassifikatsiya konstitutsiy stran «obshchego prava» [Classification of constitutions of common law countries]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2012, no. 1, pp. 80-90. (In Russian).
7. Bogdanovskaya I.Y. *Istochniki prava na sovremennom etape razvitiya «obshchego prava»: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Sources of Law at the Present Stage of Development of “Common Law”. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2007, 338 p. (In Russian).
8. Zaynutdinov D.R. «Polozheniye o vremennom ustroystve gosudarstvennoy vlasti» ot 18 noyabrya 1918 goda kak chast’ nepisanoй konstitutsii «beloy» Rossii [“Regulation on the temporary arrangement of state power” of November 18, 1918 as part of the unwritten constitution of white Russia]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik – Siberian Law Herald*, 2020, no. 2, pp. 3-9. (In Russian).
9. Krasnoslobodtsev K.A. Deyatel’nost’ spetsializirovannykh periodicheskikh pravovykh izdaniy i razvitiye konstitutsionno-pravovoy mysli v Rossiyskoy imperii na primere ezhenedel’noy yuridicheskoy gazety «Pravo» [The activities of the specialized periodic publications and development of constitutional and legal thought in the Russian Empire on the example of weekly legal newspaper “Pravo”]. *Aktual’nyye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 14-23. (In Russian).
10. Kochetkov V.V. Konstitutsionalizm i sistema rossiyskoy vlasti v kontse XIX – nachale XX veka [Constitutionalism and the System of Russian Power in the late 19th – early 20th Centuries]. Moscow, Uritinform Publ., 2014, 648 p. (In Russian).
11. Korf S.A. Vozmozhna li v Rossii federatsiya? [Is federation possible in Russia?]. *Sovremennyye zapiski. Ezheemesyachnyy obshchestvenno-politicheskiy i literaturnyy zhurnal – Modern Notes. Monthly Socio-Political and Literary Magazine*, Paris, 1921, no. 3, pp. 173-190. (In Russian).
12. Korf S.A. *Grazhdanskaya svoboda* [Civil Liberty]. Yaroslavl, Governorate Government Typography, 1913, 26 p. (In Russian).
13. Lafitskiy V.I. *Konstitutsionnyy stroy SShA* [USA Constitutional Order]. Moscow, Statut Publ., 2011, 351 p. (In Russian).
14. Shumilov V.M. *Pravovaya sistema SShA* [USA Legal System]. Moscow, International Relationships Publ., 2013, 408 p. (In Russian).
15. Gessen V.M. *Osnovy konstitutsionnogo prava* [Fundamentals of Constitutional Law]. Petrograd, Legal Book Warehouse “Pravo” Publ., 1918, 445 p. (In Russian).
16. Vandalkovskaya M.G. Rossiya v tvorchestve P.B. Struve [Russia in the works of P. B. Struve]. *Petr Berngardovich Struve. Filosofiya Rossii 1-y poloviny XX v.* [Peter Berngardovich Struve. Philosophy of Russia in the 1st Half of the 20th Century]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012, pp. 43-72. (In Russian).
17. Tokvil A. *Demokratiya v Amerike* [Democracy in America]. Moscow, Progress Publ., 1992, 554 p. (In Russian).

18. Khartulari G.S. *Osvoyeniye politicheskogo opyta Velikobritanii obshchestvenno-politicheskimi krugami Rossii v kontse XIX – nachale XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Assimilation of The Political Experience of Great Britain by the Socio-Political Circles of Russia in the late 19th – early 20th Centuries: Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1995, 30 p. (In Russian).
19. Maklakov V.A. *Vlast' i obshchestvennost' na zakate staroy Rossii (vospominaniya so-vremennika): v 3 ch.: Prilozhenie k zhurnalu «Illyustrirovannaya Rossiya» na 1936 g.* [Power and the Public at the Decline of Old Russia (Reminiscences of a Contemporary): in 3 pts: Supplement to the Journal “Illustrated Russia” for 1936]. Paris, Journal “Illustrated Russia” Publ., 1936, pt 3: section 4: the first revolution, pp. 403-617. (In Russian).
20. Polovinkin S.M. *Nravstvennaya politika* kn. E.N. Trubetskogo [Moral policy of the book by E.N. Trubetskoy]. *Evgeniy Nikolayevich Trubetskoy*. Moscow, Political Encyclopedia Publ., 2014, pp. 163-175. (In Russian).
21. Vinogradov P.G. *Rossiia na rasput'ye: istoriko-publitsisticheskiye stat'i* [Russia at a Crossroads: Historical and Publicistic Articles]. Moscow, Publishing House “Territory of the Future”, 2008, 576 p. (In Russian).
22. Vinogradov P.G. *Perspektivy istoricheskogo pravovedeniya* [Prospects for historical jurisprudence]. *Sovremennyye zapiski. Ezheimesyachnyy obshchestvenno-politicheskii i literaturnyy zhurnal – Modern Notes. Monthly Socio-Political and Literary Magazine*, Paris, 1921, no. 7, pp. 154-161. (In Russian).
23. Paramonov A.V. *Prakticheskoye znachenie konstitutsionnykh printsipov prava* [Practical significance of law constitutional principles]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 16, pp. 435-441. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2020-4-16-435-441>. (In Russian).
24. Schalland L.A. *Bezotvetstvennost' i neprikosnovennost' deputatov vo Frantsii: istoricheskoye razvitiye i sovremennoye obosnovaniye immuniteta* [Irresponsibility and Immunity of Parliamentarians in France: Historical Development and Modern Rationale for Immunity]. Yuryev, K. Mattisen Typography, 1910, 123 p. (In Russian).
25. Mityukov M.A. *Zarozhdeniye idey konstitutsionnogo pravosudiya v Rossii (XIX – nachalo XX v.)* [The Origin of the ideas of constitutional justice in Russia (19th – early 20th century)]. *Konstitutsionnoye pravosudiye* [Constitutional Justice]. 2001, no. 1 (11), pp. 25-30. (In Russian).
26. Schalland L.A. *Verkhovnyy sud i konstitutsionnyye garantii* [Supreme Court and constitutional guarantees]. *Konstitutsionnoye gosudarstvo* [Constitutional State]. St. Petersburg, Obshchestvennaya pol'za Publ., 1905, pp. 388-430. (In Russian).
27. Sazonnikova E.V. *Navstrechu 100-letiyu Yuridicheskogo fakul'teta Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta v 2018 godu* [Towards the one hundred anniversary of the law faculty of the Voronezh State University in 2018]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo – Bulletin of VSU. Series: Law*, 2016, no. 4 (27), pp. 8-54. (In Russian).
28. Ilyin I.A. *Nashi zadachi. Stat'i 1948–1954 gg.: v 2 t.* [Our Tasks. Articles 1948–1954: in 2 vols.]. Moscow, Airis-Press Publ., 2008, vol. 2, 512 p. (In Russian).
29. Ilyin I.A. *Nashi zadachi. Stat'i 1948–1954 gg.: v 2 t.* [Our Tasks. Articles 1948–1954: in 2 vols.]. Moscow, Airis-Press Publ., 2008, vol. 1, 528 p. (In Russian).
30. Ilyin I.A. *Obshcheye ucheniye o prave i gosudarstve* [General Doctrine of Law and State]. Moscow, AST: AST Moskva: Khranitel Publ., 2006, 510 p. (In Russian).

31. Rybakov O.Y. (ed.). *Pravovaya politika kak nauchnaya teoriya v istoriko-pravovykh issledovaniyakh* [Legal Policy as a Scientific Theory in Historical and Legal Research]. Moscow, Statut Publ., 2011, 408 p. (In Russian).
32. Sokolov K.N. *Pravleniye generala Denikina (iz vospominaniy)* [General Denikin's Reign (From Memoirs)]. Zhukovsky, Moskva, Kuchkovo Pole Publ., 2007, 304 p. (In Russian).
33. Dal R. *O demokratii* [On Democracy]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2000, 208 p. (In Russian).

The article was submitted 02.09.2021

Approved after reviewing 15.10.2021

Accepted for publication 24.11.2021

Information about the author

Dinar R. Zaynutdinov, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Theory of State and Law and Public Disciplines Department, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML); Head of Law Department, Institute of Social Sciences and Humanities, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-0836-8769](https://orcid.org/0000-0003-0836-8769), knight_1988@mail.ru

For citation

Zaynutdinov D.R. Konstitutsionnaya doktrina «beloy» Rossii: pisannaya i nepisanaya konstitutsiya [Constitutional doctrine of “white” Russia: written and unwritten constitution]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 20, pp. 627-644. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-627-644> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
[Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Всемирная